

Диана
Чемберлен

Любовник моей матери,

или Что я знаю о своем
детстве

Диана
Чемберлен

Москва 2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ч-42

Diane Chamberlain
BRASS RING

Copyright © Diane Chamberlain, 2008.
This edition published by arrangement with Writers House LLC
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Н. Лебедевой*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Чемберлен, Диана.

Ч-42 Любownik моей матери, или Что я знаю о своем детстве / Диана Чемберлен ; [пер. с . англ. Н. Б. Лебедевой]. — Москва : Издательство “Э”, 2015. — 512 с. — (Роман-потрясение. Д. Чемберлен).

ISBN 978-5-699-82958-3

Клэр Харт-Матиас гордится тем, что у нее было прекрасное детство. Но после того как на ее глазах незнакомая женщина прыгнула с заснеженного моста, уверенность Клэр пошатнулась. Ее стали беспокоить странные видения: алые пятна на детской карусели, загадочный зеленый свет и печальные глаза младшей сестренки, которую отец навсегда увозит из дома. Почему за тридцать лет сестра ни разу не связалась с Клэр? И почему расстались их родители? Клэр обращается за советом к близким, но они не принимают ее всерьез. Помощь приходит с неожиданной стороны. Брат погибшей на мосту женщины готов помочь Клэр разобраться в непростых семейных тайнах.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-82958-3

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

1

*Харперс-Ферри, Западная Вирджиния,
январь 1993 г.*

Клэр Харт-Матиас была свято убеждена в том, что с серьезной катастрофой человек сталкивается только раз в жизни. Достаточно однажды пережить нечто подобное, чтобы затем считать себя в полной безопасности. С Джоном такое несчастье произошло давным-давно, ну а Клэр постоянно держалась рядом — как будто могла сделать его трагедию своей, избежав тем самым собственных неприятностей. Она не расставалась с этой мыслью вот уже двадцать три года, с тех самых пор, как ей исполнилось семнадцать.

Ей и в голову не могло прийти, что снег, падающий за окнами их гостиницы в Харперс-Ферри, может представлять для них с Джоном какую-то опасность на пути домой. Большинство других участников конференции предпочли задержаться еще на сутки в ветшающей гостинице «Половодье», чтобы не выезжать на дорогу в такой снегопад, но Клэр не сомневалась, что они без малейших проблем преодолеют те шестьдесят миль, которые отделяли их от дома во Вьенне.

Девушка за деревянной стойкой с тревогой глянула на Клэр, когда та расплачивалась по счету.

— На дорогах сейчас опасно, — предупредила она.

— Не волнуйтесь, с нами все будет в порядке, — Клэр бросила взгляд в сторону камина, где жарко

пылал огонь, наполняя теплом уютный вестибюль. Джон сидел у камина в своем инвалидном кресле. В окне за его спиной Клэр разглядела все тот же снег, густо сыплющий с потемневшего неба. Джон что-то оживленно обсуждал с Мэри Дрейк, вице-президентом Вашингтонского отделения Реабилитационного центра. Он уже успел надеть свою коричневую куртку и теперь сидел, сжимая в руках кожаные перчатки. Отблески огня золотом лежали на его щеках и поблескивали в седине, пересыпавшей густые каштановые волосы. При взгляде на мужа Клэр ощутила мгновенный укол желания. Может, и правда задержаться еще на сутки в их уютном номере, чтобы провести эту ночь в объятиях Джона? Конференция позади, и они могут наконец-то расслабиться.

— Вы уверены, что не хотите задержаться еще на ночь? — спросила девушка за стойкой.

Клэр лишь покачала головой. Мечты мечтами, но нельзя забывать и о Сьюзан.

— Нет, — заявила Клэр. — Наша дочь уезжает утром в колледж имени Уильяма и Мэри, и нам бы хотелось попрощаться с ней.

Подписав чек чернильной ручкой в нефритовой оправе, которую Джон подарил ей на сорокалетие, Клэр направилась было к камину, но ее тут же перехватил Кен Стивенс.

— Вы с Джоном, как всегда, неотразимы, — заявил он. — Сколько бы я вас ни слушал, обязательно узнаю что-нибудь новенькое.

— Спасибо, Кен, — она признательно обняла его, ощутив щекой колючую щетину. — Увидимся в следующем году.

Джон весело перешучивался с Мэри Дрейк, но стояло Клэр приблизиться, как он тут же поднял голову:

— Ну что, готова?

Она кивнула, наглухо застегивая свою красную куртку, и снова бросила взгляд в окно. Там, на небольшом пяточке у дверей, ярко синел их джип. Клэр подогнала его к гостинице около часа назад, после чего перенесла в машину дорожные чемоданы.

— Вы, ребята, должно быть, совсем спятили, если собираетесь ехать в такую непогоду, — заметила Мэри, вставая со своего места.

Клэр поглубже натянула черную вязаную шапочку, упрятав под нее свои длинные волосы.

— Зато никакой толкучки на дорогах, — сказала она, обнимая на прощание Мэри.

Джон наградил Мэри крепким рукопожатием.

— Попрощайся за нас с Филом, — попросил он. Та кивнула и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

— Поосторожнее на дороге, — Мэри была не одинока в своих опасениях: с десятков их общих друзей тут же поспешили присоединиться к ее пожеланиям.

На улице Клэр и Джон с удовольствием вдохнули морозный воздух. Снег укутал землю белым покрывалом, которое легонько поблескивало в свете гостиничных фонарей.

— Как же тут красиво! — Клэр запрокинула голову, подставив лицо под осыпающиеся снежинки.

— Это точно, — Джон на мгновение задержался у снеговика, которого еще днем слепила Клэр с помощью друзей. — Какой красавец! — рассмеялся Джон.

Снеговик удобно пристроился в своем снежном инвалидном кресле, вот только лицо его успело пре-

вернуться в сплошной белый шар. Клэр смахнула налипший снег, чтобы Джон мог полюбоваться на глаза и рот, сложенные из кусочков гальки. Ей хотелось подойти к краю обрыва и в последний раз взглянуть на струящиеся внизу реки, но она предпочла обойтись воспоминаниями. Она и так со всей ясностью представляла, как два эти потока с шумом ударяются друг о друга, чтобы затем, слившись воедино, мирно устремиться в сторону гор.

Джон открыл дверцу возле водительского сиденья, и Клэр привычным жестом взялась за спинку инвалидного кресла. Пока она придерживала его, Джон переставил ноги на пол кабины, а затем, ухватившись за руль, забрался туда сам. Нажав на кнопку на боку кресла, Клэр быстро разобрала его и уложила в багажник джипа. Затем она смахнула снег, налипший на ветровое стекло, и устроилась на пассажирском сиденье.

Джон повернул ключ зажигания, и мотор негромко чихнул, нарушив безмолвие тихого снежного вечера. Джон с улыбкой поманил Клэр:

— Иди сюда, — он сопроводил свои слова поцелуем. — Ты хорошо поработала, детка.

— А от тебя тут просто все в восторге.

Казалось, будто их джип был единственной движущейся машиной в притихшем Харперс-Ферри. Дороги не выглядели слишком скользкими, но Джон тем не менее старался не гнать. Темные магазины, выстроившиеся вдоль главной улицы, были едва различимы за сплошной пеленой падающего снега. В такую погоду трудно разглядеть разделительную полосу на шоссе, подумала Клэр. Судя по всему, это и станет их главной проблемой.

За эти дни они успели вдоволь наговориться как друг с другом, так и с остальными участниками ежегодной конференции, и теперь им хотелось просто помолчать. Это была хорошая, успокаивающая тишина. Их выступление на конференции прошло с неизменным успехом. Все потому, что среди аудитории было полно новичков, которые жаждали увидеть Джона и Клэр Харт-Матиас. Участие в их семинаре приравнивалось едва ли не к ритуалу посвящения.

Джон медленно ехал по улице, которая шла параллельно Шэнандоа. Клэр знала, что муж пробует дорогу — пытается понять, так ли уж тут опасно.

Джип легонько подбросило, когда они въехали на мост, протянувшийся высоко над рекой. На длинной белой полосе перед ними не было ни единого следа от протекторов. Свет фонарей озарял падающий снег и еле различимую линию белого ограждения, и Клэр казалось, будто они едут сквозь снежное облако. Жаль, что Джон вынужден сконцентрироваться на дороге и не может просто полюбоваться этой сказочной красотой!

Они доехали уже почти до середины, как вдруг в отдалении Клэр заметила что-то странное. Вон там, впереди и чуть слева, на самом краю моста. Поначалу ей показалось, что это какой-то предмет, густо присыпанный снегом. Она прищурилась, и в этот момент предмет шевельнулся.

— Джон, взгляни-ка, — махнула она рукой. — Похоже, там человек.

— Человек? Здесь? — Джон бросил взгляд на край моста. — Быть не может.

Они практически поравнялись с объектом, и Клэр отчетливо разглядела, как в воздух взметнулась покрытая снегом рука — взметнулась и снова упала вниз.

— Бог ты мой, это и правда человек, — Джон затормозил посреди дороги.

Это была женщина. Со своего места Клэр ясно видела длинные, припорошенные снегом волосы. Бездомная? Безумная? Или просто незадачливая особа, у которой кончился бензин?

— Она по ту сторону ограды, — заметил Джон.

— Ты же не думаешь, что она собирается совершить какую-нибудь глупость? — Наклонившись, Клэр всмотрелась в очертания фигуры. — Может, ей просто нравится приходить сюда в снегопад? Где еще увидишь такую красоту, как не на мосту?

Джон глянул на жену с изрядной долей скептицизма. С тем же успехом он мог назвать ее Поллианной, как это частенько делала Сьюзан.

— Пойду взгляну, — Клэр распахнула дверцу и выбралась из машины. Ноги сразу же утонули в снегу.

— Поосторожнее там, — сказал Джон.

Ветер на этой высоте задувал с невероятной силой. Он яростно хлестал Клэр по лицу, осыпая ее пригоршнями снега.

Подойдя к краю моста, Клэр увидела, что на женщине только легкая, покрытая снежной наледью куртка. Ни шапки, ни перчаток. Сколько она уже стоит тут? Волосы у незнакомки были густо припорошены снегом. Неужели она совсем не чувствует холода?

Женщина стояла на самом краю, безучастно глядя в черную бездну.

— Мисс! — окликнула ее Клэр.

Женщина не оглянулась.

— Мисс! — крикнула Клэр погромче, но ее слова унесло порывом ветра. — Эй! — новая попытка. — Вы меня слышите? Прошу вас, повернитесь!

В своем безмолвии женщина была похожа на фигуру изо льда.

В паре метров от себя Клэр увидела проем в линии ограды. Она нерешительно оглянулась, всматриваясь в неясные очертания джипа. За снежной круговертью Клэр не могла разглядеть лицо Джона, не могла подать ему знак, призывая позвонить в полицию. Впрочем, скорее всего он и сам догадался это сделать.

Потуже застегнув ворот куртки, Клэр зашагала к проему в ограде. Проскользнув в него, она выбралась на платформу. Теперь только эта узкая полоска отделяла ее от воды и промерзших камней там, внизу. На мгновение Клэр показалось, будто она парит над бездной, привязанная к земле лишь скользкой полосой бетона. Другое дело, что она никогда не боялась высоты, никогда не чувствовала ее магической тяги.

Крепко вцепившись в перила, Клэр зашагала к женщине. Шла она медленно, поскольку боялась спугнуть незнакомку. Впрочем, когда женщина наконец обернулась, во взгляде ее не читалось ни капли удивления. Пару мгновений она молча смотрела на Клэр. Совсем еще молодая — лет тридцать, не больше. В неясном свете фонарей глаза незнакомки казались полупрозрачными. Они походили на серый лед на поверхности зимнего озера. Снег бил по щекам и лицу, но она даже не сморгнула.

Сжав одной рукой перила, Клэр протянула вторую женщине.

— Давайте я помогу вам выбраться отсюда, — сказала она.

Незнакомка неспешно отвернулась и устремила взгляд в бездну, как будто видела там что-то еще, кроме снега и тьмы. Клэр заметила, что брючки женщины слишком коротки для этого времени года, а поверх белых носков на ней красовались лишь теннисные туфли. Носки этих промокших насквозь туфель выступали далеко за край платформы, и Клэр впервые в жизни почувствовала головокружение. Метель ледяными крупинками била ее по лицу, а где-то там, под ворохом одежды, трепыхалось пойманной птичкой сердце.

Сглотнув, Клэр вновь обратилась к незнакомке:

— Скажите, зачем вы сюда пришли?

— Оставьте меня в покое, — еле слышно ответила та, и Клэр рискнула сделать крохотный шагок в ее сторону. Теперь ей ничего не стоило дотронуться до женщины, однако Клэр не решалась отпустить металлический поручень.

— Прошу вас, отойдите от края. Вы же упадете.

У женщины вырвался горький смешок.

— Думаю, так оно и будет.

— Но вы же умрете, — никогда еще Клэр не чувствовала себя такой беспомощной.

Женщина вскинула голову к непроницаемо черному небу.

— Я умерла тут давным-давно.

— Что вы хотите этим сказать?

Ответа не последовало.

— Но это же безумие, — промолвила Клэр. — Не может быть, чтобы все было так плохо. Если подумать, всегда найдется, для чего жить.

Медленно оторвав одну руку от перил, она протянула ее к женщине и сжала ту за запястье. Клэр поразило, насколько худенькой была у нее ручка. Незнакомка никак не отреагировала на это прикосновение. Похоже, она его даже не заметила.

Внезапно она вновь вскинула голову.

— Слышите? — спросила она. — Слышите Шопена?

— Шопена?

— Ноктюрн № 20.

Клэр изо всех сил вслушалась, но не расслышала ничего, кроме шороха падающего снега.

— Увы, — покачала она головой. — Мне очень жаль, но я ничего не слышу.

— Вот и с ним была та же проблема. Он не умел слышать музыку.

— Кто? Шопен? О чем это вы?

Женщина промолчала, а Клэр вдруг показалось, что она и в самом деле слышит что-то еще, кроме падающего снега. Она замерла, вслушиваясь. Так и есть — сирены. Городской звук, совершенно неместный в этом призрачном безмолвии.

Женщина тоже расслышала вой сирен. Голова ее дернулась и повернулась в сторону Харперс-Ферри. По худенькому, как у птички, телу пробежала дрожь.

— Вы позвонили в полицию, — женщина взглянула на Клэр так, будто ее предали.

— Мой муж позвонил, — кивнула та.

— Отпустите меня, — ровным тоном произнесла знакомка.

— Что вы имели в виду, когда говорили о музыке? — спросила Клэр. Ноги у нее дрожали от напряжения, мокрый снег бил в глаза. Говори же. Говори, что угодно, только не прыгай.

Женщина вновь взглянула ей в лицо, но на этот раз в ее глазах ясно читался страх. Клэр крепче сжала худенькую ручку.

— Все будет хорошо, — сказала она. — Скоро вы окажетесь в безопасности.

Женщина попыталась выдернуть руку.

— Пустите меня, — повторила она. Сирены звучали все ближе, и вот уже первая машина притормозила возле джипа.

— Пустите! — Голос женщины сорвался на крик.

Клэр лишь крепче сжала руку.

— Я хочу помочь вам, — сказала она.

Женщина глянула ей прямо в глаза. Когда она заговорила, голос ее звучал спокойно и размеренно.

— Отпустите, — промолвила она, — или я заберу вас с собой.

Клэр понимала, что она не шутит. Где-то позади шумели голоса, слышался визг тормозов. Женщина, не отрываясь, смотрела Клэр в глаза.

— Отпустите, — повторила она.

Клэр медленно разжала пальцы, и по лицу незнакомки скользнула улыбка торжества. Или благодарности. Она не столько спрыгнула, сколько слетела с моста. Не столько упала, сколько унеслась, подхваченная снегом. Кристаллики льда, налипшие на волосы и одежду, вспыхнули в свете фонарей мириадами огоньков, и Клэр вдруг показалось, что она видит ангела.

Она не вскрикнула, не вымолвила ни слова. Она будто замерла, зависнув на миг между шумом земных голосов и парящей, исчезающей во тьме фигурой ангела. Клэр едва заметила, как руки в теплых перчатках опустились ей на плечи, как ее саму потянули

от края моста. Неотрывно глядя в бездну, она постаралась отключиться от шума голосов, таких громких и назойливых, поскольку на мгновение ей и правда почудилось, будто она слышит музыку.

2

Харперс-Ферри

Все два часа, что они провели в полицейском участке, Джон слышал, как у Клэр постукивали зубы. Полицейские в конце концов опросили ее. Это был не столько допрос, сколько беседа, за что Джон был им искренне признателен: Клэр и так пришлось пережить сегодня более чем достаточно.

Кто-то — он уже не помнил, кто именно — набросил на плечи Клэр шерстяное одеяло. Сама она примостилась на одном из металлических стульев, которые ровным рядом стояли вдоль стены. Отодвинув соседний стул, Джон устроился рядом на своем кресле. Он обнял жену за плечи, но даже его прикосновение не помогло Клэр расслабиться.

Полицейские отвезли ее в участок, а Джон последовал за ними на своем джипе. Ее хотели сразу отправить в больницу, но Клэр решительно воспротивилась. У нее нет никакого шока, заявила она, так что и беспокоиться не из-за чего. Она в полном порядке. Но Джон понимал, что это не так. Он наблюдал за Клэр в палате скорой помощи, когда сильно разбилась Сьюзан, упав с велосипеда. Он видел жену сразу после того, как она обнаружила в гостиной бездыханное тело своей матери. Но ни разу еще Клэр